

ФОХТ Г. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ФОХТ Георгий Карлович, родился в 1879. Получил среднее образование. Проживал в Санкт-Петербурге-Петрограде-Ленинграде, служил бухгалтером в Лесной экспортной конторе. В 1915 — призван в армию как ратник ополчения II-го разряда, служил чиновником военного времени в 16-й автороте; с 1918 — работал бухгалтером в Отделе соцобеспечения, затем — в Отделе труда Наркомата труда, позднее — в Древлтресте, советских учреждениях (постоянно переписывался с родными, проживающими в Германии, Латвии и Польше. 25 июня 1927 — арестован, обвинялся в шпионаже, приговорен к 3 годам ссылки в Сибирь и отправлен в Туруханск. В июне 1929 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<4 июня 1929>

«Председательнице Международного
Политического Красного Креста Е. П. Пешковой

Административно-ссылного
ФОХТА Георгия Карловича,
сосланного в Туруханский
край находящегося в гор<оде>
Туруханске.

Заявление

В Ленинграде в ночь на 25-е июня 1927 г<ода> я был арестован и водворен в дом предварительного заключения, где я находился под следствием семь месяцев, т<о> е<сть> до 26-го Января 1928 года. На допросах был разговор исключительно о моих родных, проживающих в Германии, Латвии и Польше, переселившихся туда во время войны с Германией. Я со дня моего рождения (5-го ноября 1879 г<ода>) безотлучно находился в Ленинграде до возникновения войны с Германией и служил бухгалтером в Лесной экспортной конторе Э. Г. Брант и К°. В войну с Германией я был в 1915-м году призван в армию как ратник ополчения II-го разряда и служил чиновником военного времени в 16-й автороте. В начале следствия мне было предъявлено обвинение в шпионаже, т<о> е<сть> по статье 58-б, которую я никак не мог признать, как человек ни в чем не провинившийся, и отказался было подписывать, но следователь, предъявивший мне статью, меня заставил подписать, говоря, что я подписываюсь только в том, что мне статья объявлена, а не в том, что я с нею согласен. Связь с моими родными, которую я поддерживал почтовой перепиской, исключительно родственно-семейного характера, кажется ни в коем случае не может явиться материалом для обвинения меня в шпионаже и к ссылке в Туруханский край на 3 года.

С 1918 года я все время служил в Советских учреждениях в качестве бухгалтера, начиная с Отдела Социального Обеспечения, Отдела Труда и кончая Древлтреста, где я служил по день моего ареста. О моей работе в Отделе Труда прекрасно известно в Наркомтруде в Москве. Тогда заведующим в Отделе труда был Товарищ Леп<левский>, находящийся сейчас в Москве в ВЦИКе. Полагаю, что я немало способствовал Советскому строительству своей усидчивой и напряженной работой. Отдавая себя всецело работе по своей специальности, я был далек от политики, а тем более от шпионажа, в котором меня обвинили и сослали в Туруханский край на 3 года. По истечении 2-х лет моей высылки, я прошу о

¹ Исправлены ошибки согласно современной орфографии.

Вашем содействии пересмотреть мое дело и вернуть мне прежнее положение в общественном мире и этим дать мне возможность вновь приступить к трудовой жизни и дать пользу моему Отечеству.

Г. Фохт.

гор<од> Туруханск
4/VI - 1929 года»².

В конце письма — записано Екатериной Павловной Пешковой:

«Ответить, чтоб прислал личн<ое> заявл<ение> в Ос<обое> Сов<ещание> о доср<очном> осв<обождении>, указав на свои работы и на болезнь. В наст<оящее> вр<емя> присл<ать> мед<ицинское> св<идетельство>. Е.П.».

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 349. С. 87. Автограф.